

Она всхлипывала, и из-за её смятенного душевного состояния почерк на грифельной доске стал кривым и корявым:

— Стоит кому-то оказаться рядом, как я теряю голос, не могу произносить заклинания и тем более использовать среднюю магию, требующую песнопений!

Лей Лэй прижала к себе доску, на глаза её наворачивались слёзы, и она протянула руку, пытаясь схватить Нин Лэй за запястье, чтобы продолжить побег.

Однако её ладонь по какой-то причине зашарила по пустоте.

Девушка-котолюд опешила, торопливо смахнула с глаз слёзы и подняла взгляд.

Каменный голкен, от которого они успели оторваться, всё ещё неумолимо приближался.

А Нин Лэй стояла прямо перед ней, глядя на подступающего всё ближе монстра, и крепко сжала пару хрупких кулаков, будто приняв какое-то решение.

— Достаточно ведь, чтобы рядом никого не было, верно?

Не оглядываясь, бросила она Лей Лэй.

— А?

Лей Лэй ещё не успела сообразить, что это значит, как Нин Лэй резким прыжком, не колеблясь ни секунды, бросилась прямо на каменного гиганта:

— Быстрее читай заклинание!

— Нин Лэй, ты сошла с ума?!

Лей Лэй попыталась броситься за ней, но увидела, как Нин Лэй резко подалась вбок, ловко увернувшись от удара руки каменного голема, обогнула его массивное тело и побежала в противоположную от Лей Лэй сторону.

— Бах!

Однако реакция каменного великана всё равно оказалась слишком молниеносной.

Его левая рука с размаху рассекла воздух и тяжело обрушилась на пояс Нин Лэй.

И тогда Лей Лэй воочию увидела, как хрупкая фигурка взмыла в воздух, словно оборванный воздушный змей, описала дугу в небе и рухнула за травянистый склон. Была ли она жива, оставалось загадкой.

— Нин Лэй!!!

Душераздирающий крик Лей Лэй наконец прорвался сквозь горло.

И в этот самый момент девушка-котоллюд внезапно осознала, что она, впервые за долгое время, снова смогла произнести слова вслух.

Потому что Нин Лэй больше не было рядом.

Рядом с ней больше не было ни единого «человека».

Каменный голем не обратил внимания на сбитого ударом Белого Мага, вновь перевёл цель на Лей Лэй и, волоча своё полуразрушенное тело, продолжил наступление.

Лей Лэй глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Когда она открыла их вновь, слёзы и страх в её взгляде сменились решимостью.

Она разжала руки, до этого судорожно прижимавшие к груди грифельную доску, позволив ей упасть на землю, и сложила ладони перед грудью.

Четкое, плавное заклинание сорвалось с её губ:

— Блуждающие в пустоте духи пламени, услышьте мой зов!

— Соберитесь в огонь, примите форму копья!

— Огненное копье — в атаку!

Температура в воздухе резко подскочила, и перед Лей Лэй возникло ещё более сложное и яркое, чем прежде, багровое заклинание.

Пламя хлынуло из центра магограммы, закружилось, уплотнилось и в конце концов превратилось в почти трехметровое пламенное копье. Наконечник его сиял ослепительно-белым, а воздух вокруг искажался от невыносимого жара.

— Вперед!

Лей Лэй указала перед собой, и огненное копье превратилось в алый световой луч, с неопишуемой стремительностью ринувшийся вперёд!

На этот раз каменный голем даже не успел попытаться защититься.

Огненное копье точно угодило в сердцевину-кристалл на его груди, пронзило её и взорвалось!

Бух-х-х!

В оглушительном взрыве массивное тело каменного великана было целиком поглощено пламенем, и бесчисленные обломки камня раскололись и оплавившись под воздействием чудовищного жара.

Когда пламя и дым рассеялись, на прежнем месте остались лишь обугленная неглубокая воронка да разбросанные повсюду остывающие куски лавы.

Однако Лей Лэй было некогда проверять, жив ли голем.

Она даже забыла подобрать уроненную на землю доску и, спотыкаясь, бросилась к тому месту, куда упала Нин Лэй.

Эта дурочка!

Нин Лэй, которая в обычное время едва не умирала от легкого тычка слайма, как она вообще посмела броситься вперед и отвлечь на себя внимание монстра?!

Неужели Нин Лэй погибла?!

— Нин Лэй? Нин Лэй!

Крича, Лей Лэй взбежала на травянистый склон и сразу же заметила хрупкую фигурку.

Белый Маг тихонько лежала в траве у подножия склона, дыхание её было слабым, а всё тело казалось совершенно обмякшим.

Увидев Нин Лэй, уши Лей Лэй мгновенно торчком встали вверх, она в два прыжка сорвалась со склона, рухнула на колени рядом с подругой и заключила потерявшую сознание Нин Лэй в объятия.

Очнись же, умоляю, не умирай, открой глаза...

Лей Лэй изо всех сил затрясла Нин Лэй в своих объятиях.

Вдруг Белый Маг кашлянула, веки её дрогнули, и она медленно открыла глаза.

— М-м-м... Как больно...

Она поморщилась, с гримасой боли касаясь ушибленного бока, подняла глаза на заплаканное лицо Лей Лэй и через силу выдавила улыбку.

— Каменный голем уничтожен? — тихо спросила Нин Лэй.

Лей Лэй не смогла ответить — лишь всхлипнула и кивнула.

— Вот и славно.

Нин Лэй выдавила из себя слабую улыбку и протянула руку, стирая с лица Лей Лэй слёзы:

— У тебя получилось, Лей Лэй. Ты спасла и меня, и этот город.

Лей Лэй вытерла слёзы, решительно кивнула, кошачьи ушки её слегка подернулись, а хвост безвольно опустился на землю и заходил из стороны в сторону.

Заметив невольную спокойную улыбку на лице Лей Лэй, Нин Лэй вдруг почувствовала укол совести —

пожалуй, ей всё же стоило навсегда утаить от той правду о том, что она просто притворялась потерявшей сознание.

— Вернемся?

Немного переведя дух, Нин Лэй дрожащим движением приподнялась и сказала Лей Лэй.

Лей Лэй кивнула и расслабленно откинулась назад...

И в тот же миг вздрогнула от испуга, подскочив на месте, а её шерсть снова встала дыбом.

Нин Лэй озадаченно произнесла «м-м?» и присмотрелась:

Позади Лей Лэй откуда-то материализовался мягкий, упругий слайм, пара ядер внутри которого походила на пару глаз, молчаливо уставившихся на стоявших перед ним двоих.

— О? Да это же редчайший двухъядерный слайм!

Нин Лэй с удивлением посмотрела на эту особь и произнесла:

— Лей Лэй, не бойся, не бойся, это всего лишь слайм.

— И-и-и-и-и!

Однако Лей Лэй стоило лишь бросить взгляд на этого слайма, как её шерсть вновь встала дыбом, и она, трясаясь, спряталась за спину Нин Лэй, больше не решаясь взглянуть на него ни единым разом.

— ...Э? Что с тобой?

Нин Лэй ничего не понимала.

Она еще пару раз глянула на покачивающегося слайма и внезапно заметила, что эти два ядра до боли напоминают пару в упор уставившихся на неё глаз.

...Да ну быть того не может.

Неужели эта страдавшая социофобией заклинательница способна активировать свой страх даже перед слаймом, чья внешность всего лишь отдаленно напоминает человеческое лицо?

До чего же абсурдно.

— Ты в порядке? Сможешь встать?

— ... (безумное мотание головой)

— Эх... Похоже, не сможет.

Нин Лэй посмотрела на стоящую на коленях позади неё Лей Лэй с закрытыми глазами, которая едва не откручивала себе голову от бешеного мотания, и чуть не расхохоталась от досады.

Симптомы социофобии у этой кошечки оказались слишком уж запущенными.

Если бы она онемела от страха, будучи застигнута взглядом какого-нибудь конкретного человека, и трусливо спряталась за её спиной, Нин Лэй еще могла бы это понять.

Но ведь сейчас, кроме неё самой в качестве сопартийца, здесь присутствовал лишь мутировавший слайм с двумя ядрами!

Эти два ядра у той штуки — во-первых, не глаза, а во-вторых, у них вообще нет функции зрения.

Оно ведь в принципе не человек!

Неужели способность пугаться от одного лишь сходства с парой глаз способна запускать социофобию?

Это уже какой-то запредельный уровень имбы.

Уму непостижимо.

Нин Лэй оставалось лишь горько усмехнуться. Стоя спиной к стоявшей на коленях Лей Лэй, чья голова глубоко утыкалась ей в пояс, она продолжила попытки успокоить подругу:

— Ну всё, Лей Лэй, это просто слайм. Расслабься, сделай глубокий вдох, давай, потихоньку открывай глаза...

— У-у-у...

Но Лей Лэй не желала ничего слышать и лишь бешено мотала головой.

Не слышу, не слышу, заклинания черепахи мимо.

И всё же, стоило кошечке так мотнуть головой, как для крепко прижимавшей её Нин Лэй настали тяжелые времена.

Причина была проста — всё из-за их текущей позы «одна стоит, другая на коленях»:

Голова Лей Лэй угодила аккурат в поясницу Нин Лэй.

— погоди! Лей Лэй, не надо... И-и-и-и!

Панически завопила Нин Лэй.

На беду, беда не приходит одна.

Нин Лэй, с трудом выдержавшая атаку сопартийца, подняла голову и с ужасом увидела, что тот двухъядерный слайм уже свернулся в тугой шар и на всех парах несется прямиком на нее —

— Плюх!

Снова получив тяжелый удар по голове, Нин Лэй мгновенно лишилась всех сил, её тело мягко соскользнуло вниз, и она бессильно рухнула рядом с Лей Лэй.

Увлеченно мотавшая головой Лей Лэй никак не ожидала, что Нин Лэй вот так вырубится за долю секунды, и по инерции тоже завалилась набок в траву.

Вдобавок нос бедной кошечки оказался наглухо забит землей.

— У-у-у-у!

Дышать!

Она задыхалась!

После ожесточенной и отчаянной борьбы серенькая кошечка наконец оттолкнула от себя развалившегося на ней хрупкого Белого Мага и жадно глотнула долгожданного свежего воздуха.

Она облегченно и глубоко вздохнула и открыла глаза.

В следующую же секунду Лей Лэй узрела того самого двухъядерного слайма, который совершил вероломное нападение сзади и свалил Нин Лэй.

То ли из-за успеха лобовой атаки, то ли по иной причине, оба его ядра непрерывно и возбужденно мигали.

Вообще-то это были всего лишь нормальные физиологические особенности слайма.

Но в глазах Лей Лэй этот слайм выглядел так, будто он нагло и непрерывно подмигивал ей, вытворяя чорт знает что.

— И-и-и-и-и-я-я-я-я-хрип-п-п-п!!!!

Извергнув вопль ужаса, кошкоухая социофобка рефлекторно ткнула в его сторону пальцем, безумно концентрируя магию и вливая её без остатка в тело стоявшего перед ней слайма.

В одно мгновение раздался оглушительный взрыв.

Ядро слайма разнесло вдребезги.

Его слизь брызнула во все стороны, живописно разлетевшись мелкими каплями.

Ну а валявшаяся на Лей Лэй Нин Лэй, разумеется, во всех подробностях и с близкого расстояния созерцала весь процесс взрыва этого двухъядерного слайма.

И, само собой, оказалась с головы до ног щедро умыта слизью поверженного монстра.

Расправившись со слаймом, Лей Лэй наконец осмелилась открыть глаза.

Она с трудом вылезла из-под Нин Лэй, поднялась на ноги, отряхнула грязь и слизь со своего одеяния и перевела взгляд на Нин Лэй.

— ...У-у-и.

Девушка с кошачьими ушками издала тихий жалобный стон, бросила ставшего причиной её позора испачканного с головы до ног Белого Мага и сломя голову бросилась бежать с места происшествия.

Полминуты спустя она примчалась обратно, прижимая к груди недавно брошенную в траву небольшую черную дощечку.

Лей Лэй уныло опустила хвост и протянула грифельную доску прямо перед носом Нин Лэй, демонстрируя надпись:

— Прости. Нин Лэй, ты в порядке?

Нин Лэй не ответила.

Девушка, промокшая насквозь от слаймовой слизи, лишь безвольно лежала на траве, согнув левую руку, которая безжизненно свесилась возле головы.

Она не смотрела на Лей Лэй, её остекленевшие глаза тупо уставились куда-то в верхний угол синеего неба, а во взгляде читалась полная безнадега.

Лей Лэй прекрасно видела это выражение абсолютной утраты всякого интереса к жизни:

— У-у...

— Нин Лэй, умоляю, скажи хоть слово!

Видя, что та по-прежнему не подает признаков жизни, Лей Лэй попросту сунула дощечку прямо перед глазами Нин Лэй, с замиранием сердца ожидая ответа.

Долгое время спустя Нин Лэй наконец выдавила из себя:

— ...Давай.

— Что ты сказала? — переспросила Лей Лэй, не расслышав.

— ...Я устала, пускай всё катится к чертям.

И впрямь, ей не стоило заниматься подобной чушью — намеренно создавать кризисные ситуации ради проверки способностей Лей Лэй.

Рыешь яму другим — в итоге сам в неё и падаешь.

В то же самое время, в комнате Бай Е.

С тех пор как вчера вечером она повалилась на кровать, Бай Е ворочалась с боку на бок под одеялом, так и не сомкнув глаз за всю ночь.

Умиление, стыд, досада, радость, растерянность...

Впервые в жизни на душе у неё было настолько смешанно и тревожно.

С самого детства Бай Е день за днем подвергалась самым суровым тренировкам со стороны старших в клане, не имея ни минуты на передышку.

Эта адская жизнь существовала лишь ради одной-единственной цели — чтобы в один прекрасный день оказаться в лучшей форме, помочь Герою и сокрушить Замок Короля демонов.

Родившаяся в эпоху беспрецедентного мира, Бай Е искренне полагала, что останется в стороне от этого бремени на всю жизнь.

Она казалась себе лишь ничтожно малым звеном в этой бесконечной цепи.

К тому же — дефектным звеном, о котором окружающие презрительно отзывались: «Бездарна», «Опозорила семью».

Однако в тот памятный день это тяжелое бремя внезапно, без всякого предупреждения, рухнуло на её плечи по воле Принцессы.

Вдобавок к нему прилагался отряд героя, который откровенно напоминал сборище дилетантов.

Наивная и простодушная любительница суицидальных выходок в авангарде — Герой, что была абсолютно счастлива, лишь бы иметь возможность махать мечом на передовой.

Хрупкая и мягкая, словно созданная для того, чтобы её уронили, целительница Нин Лэй, готовая бесславно потерять сознание от легчайшего дуновения ветра.

Застенчивая и необщительная девочка-котолюд Лей Лэй, которая жаждала лишь одного — укрыться в тени капюшона и черной мантии.

Столкнувшись с таким разношерстным отрядом, всё давление легло исключительно на плечи одной лишь Бай Е.

Именно поэтому она просто не имела права допускать оплошности или расслабляться.

Ни чужие, ни тем более свои собственные.

Она — наследница Течения Огненной Тени и капитан отряда героя.

Этот статус служил главным источником всей её ценности и ответственности.

Она обязана сохранять хладнокровие, быть сильной, надежной, всё спланировать за каждого и в любых обстоятельствах принимать исключительно верные решения.

Только так она сумеет доказать окружающим собственную значимость.

До вчерашнего дня.

До тех пор, пока от гнева и обиды она не потеряла контроль над собой, искромсав клинком подвал до неизвестности и едва не промотав весь дневной заработок отряда.

В тот самый момент на идеальном фасаде по имени «капитан» впервые отчетливо проступила трещина.

Она всё испортила.

Это осознание пугало Бай Е сильнее любого непобедимого врага.

Ей чудились разочарованные взгляды сопартийцев и тихий шепот их жалоб.

Бай Е даже приготовилась — приготовилась встретить безмолвный укор со стороны Нин Лэй, тот самый холодный и разочарованный взгляд, который она так часто видела на лицах собственных родителей.

В конце концов, именно из-за неё та самая расчетливая напарница, с таким трудом выбившая дополнительное финансирование, в одночасье оказалась в долговой яме.

Но Нин Лэй не стала её упрекать.

Она даже не стала допытываться о причинах её срыва.

Этот Белый Маг, по идее самая слабая и падающая от любого толчка, с небрежной легкостью достала личные сбережения и залатала пробитую ею дыру.

А затем легкой фразой вроде «Мы же сопартийцы» вытянула её из трясины самоедства.

— Сопартийцы...

Бай Е раз за разом смаковала это слово, и по сердцу разливалось незнакомое тепло, от которого даже глаза жгло.

«Ответственность», «Миссия», «Преемственность», «Повиновение».

В таком мире Бай Е привыкла жить с рождения.

Она — оружие, выкованное ради поддержки Героя, тень, существующая ради выполнения приказа.

Такие слова, как «сопартийцы», несущие в себе равенство, взаимовыручку и даже теплоту, никогда по-настоящему не принадлежали ей.

Но Нин Лэй произнесла это так естественно.

Будто между ними не было субординации капитана и подчиненного, не было отношений должника и кредитора, а существовало лишь... нечто иное — те, кто шагает плечом к плечу по одной дороге и на кого можно положиться.

Эта внезапная, безоговорочная вера и терпимость заставили Бай Е растеряться куда сильнее любых суровых выговоров.

Она наконец позволила себе задуматься —

Быть может, ей вовсе не обязательно всегда быть безупречной и сильной?

Быть может, даже если она изредка ошибается, её все равно могут простить и принять?

Спасибо тебе, Нин Лэй.

Эта фраза, которую вчера так и не удалось произнести вслух, эхом отдавалась в сердце Бай Е.

Речь шла не только о тех двадцати пяти золотых монетах — она благодарила за признание её в качестве «сопартийцы», за ту тихую нежность, протянутую ей в момент, когда её броня треснула по швам.

Лежа на кровати, Бай Е глядела через окно на брезжащий рассвет.

Многообразные чувства на сердце постепенно утихали, сменяясь беспрецедентно ясной решимостью.

Пожалуй, она и впрямь слишком спешила.

Путь Героя никогда не преодолевается в один присест.

Её товарищи, и в особенности Нин Лэй, наверняка скрывали столько же невысказанных тревог, сколько и она сама.

Именно поэтому ей, капитану, следовало беречь их еще сильнее и относиться ко всему с большим пониманием.

Особенно к Нин Лэй, которая первой протянула ей руку.

Бай Е соскочила с кровати резким движением.

Она обязана как следует поблагодарить Нин Лэй.

— Да, я должна выразить ей свою благодарность.

— Но мой сегодняшний вид — это же просто катастрофа...

Бай Е посмотрела на себя в зеркало в комнате, оценивая свое отражение.

Темные круги под глазами, растрепанные волосы, безобразно мятая пижама...

— Сперва надо бы привести себя в порядок.

— ...Нет, сначала как следует вымыть и расчесать волосы.

— ...Пожалуй, стоит принять полноценную ванну.

— ...К тому же этот наряд выглядит совершенно безвкусно.

Даже не осознавая, что ведет себя точь-в-точь как влюбившаяся до потери рассудка молодая девчонка, Бай Е потратила целое утро на те вещи, на которые раньше никогда не обратила бы внимания — на приведение себя в порядок.

Наконец, окинув взглядом отражение в зеркале — боевую, но при этом на удивление милую и мягкую, — Бай Е удовлетворенно кивнула.

В таком виде точно не к чему придраться.

И тогда она уверенно толкнула дверь, сделав первый шаг навстречу своему лучезарному будущему —

— У-а-а-а-х! Бай... Е...

Фигура с ног до головы в слаймовой слизи завопила её имя и с ревом уткнулась в объятия Бай Е.

Это была Нин Лэй.

Позади неё плелась охваченная чувством вины Лей Лэй, высоко поднимая маленькую доску:

— Прости, во всем виновата я...

Нин Лэй, похоже, что-то продолжала выкрикивать.

Но Бай Е уже ничего не слышала.

В ушах у неё сбоку звенело с самого начала.

Бай Е опустила голову, с неверием уставившись на эту перемазанную слизью целительницу, которая, совершенно не стесняясь, всю утиралась о её грудь.

И это её любимое платье?!

А макияж, на который она убила все утро!

Чаша терпения и нежных чувств, вынашиваемая Бай Е всю предыдущую ночь, под воздействием этой сюрреалистичной сцены в мгновение ока обратилась в ярость.

Кулаки сами собой сжались в тугие узлы.

И всё-таки эта Нин Лэй решительно не заслуживала жалости!

— Интересно, я когда-нибудь случайно обидела Бай Е?..

Вся в поту и уставшая Нин Лэй сидела в тени тренировочной площадки, подперев подбородок руками, и с угрюмым видом наблюдала за тем, как далеко отсюда Бай Е нещадно гоняет Героя.

Последние три дня Бай Е напрочь забросила любые вылазки, потребовав от сопартийцев полностью сосредоточиться на тренировках в рамках подготовки к походу на Замок Короля демонов.

Даже притом, что остатки командной кассы уже явно догорали на дне кошелька, Бай Е оставалась непреклонной и не давала добро на приключения.

За исключением Би Ло, чье присутствие в отряде почти не ощущалось, оставшуюся троицу обезумевшая капитанша гоняла до седьмого пота.

Герой тренировалась уворачиваться от ударов, Лей Лэй училась не бояться посторонних

взглядов.

А Нин Лэй и вовсе удостоилась особого внимания со стороны Бай Е.

Бег на длинные дистанции, прыжки в длину, прыжки в высоту, тренировки на выносливость к ударам...

Каждое упражнение испытывало организм Нин Лэй на пределе возможностей.

Все эти три дня Нин Лэй изо всех сил сдерживала порыв не изобразить внезапное вознесение на небеса прямо перед носом Бай Е.

— Мне кажется, всё дело в той истории со слаймовой слизью пару дней назад, из-за чего сестричка Бай Е до сих пор не может прийти в себя.

Заметив погруженную в раздумья Нин Лэй, сидевшая рядом Лей Лэй ткнула её в плечо и подняла доску.

Нин Лэй скосила глаза на надпись, но покачала головой:

— Вряд ли.

— Хоть тайминги и совпадают, но вряд ли.

— Бай Е не похожа на человека, способного заморачиваться из-за одежды.

Видя, что эта чурбанишка по-прежнему лишена какого-либо самосознания, бедолага Лей Лэй, у которой по определению не получалось говорить, в полной мере прочувствовала смысл выражения «нет слов»:

— ...Но подумай сама, сестричка Бай Е никогда в жизни не носила таких красивых платьев.

— Э? Серьезно?

Нин Лэй бросила еще пару взглядов на далекую подтянутую фигурку Бай Е, пытаясь восстановить в памяти её наряд в тот день:

Изысканное белое платье, легкий открытый верх, а черные волосы, перепачканные тогда слизью, явно были тщательно уложены...

Тьфу ты, пропасть.

Возможно, Лей Лэй и вправду оказалась права.

— ...И правда ведь, выглядело потрясающе.

— То-то же! Ты так изуродовала ее наряд, ясное дело, сестричка Бай Е разозлилась.

— Но странно... С чего это Бай Е вдруг вздумалось наряжаться?

— Понятия не имею, — вывела на доске Лей Лэй.

— Уж не появилась ли у нее зазноба на стороне?

Нин Лэй нахмурилась и пробормотала себе под нос.

Впрочем, бросила она это замечание исключительно ради красного словца.

<http://bllate.org/book/19733/1940400>